

Руководители
СМОТРИТЕ
ДАЛЕКО
ВПЕРЕД!

Полный
ВПЕРЕД!

ДОГОНЯЙТЕ
И
ПЕРЕГОНЯЙТЕ!

ОТСТАВАНИЕ
НЕ
РАЗРЕШАЕТСЯ!

НЕ
ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ
НА
ДОСТИГНУТОМ!

НЕ
СБАВЛЯЙТЕ
ТЕМПОВ!

ЛЕГЧЕ
НА
ПОВОРОТАХ!

Рис. Бор. ЕФИМОВ.

НОВЫЙ ГОД: — Граждане! Для
успешного движения вперед соблю-
дайте эти правила!

К Р О К О Д И Л

РЕЧЬ О РЕЧАХ

СТЕНОГРАММА НОВОГОДНЕЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА
НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ АМЕРИКАНСКОГО
КОНГРЕССА И АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Леди и джентльмены!¹

С Новым годом! Позвольте в новогоднюю ночь коснуться некоторых старых вещей. Вы помните...

Голоса с мест. Не помним! Не помнили! Не будем помнить!..

Крокодил. Bravo, джентльмены! Вы очень догадливы — я имею в виду именно то, что вы предполагаете: речи и послания, с которыми кое-кто из сидящих и усидевших сегодня обращался в рождественские дни прошлого года.

Помните, мистер президент, как вы взволнованно ходили по комнате и, воздев очи к небу, диктовали рождественское послание «К народам всего мира»:

«Мысли и молитвы американцев посвящены всем людям... Самым могучим оружием демократии является не танк, не пушка, не бомба, а вера в братство людей, почитающих бога».

И, как говорят американцы, too full o' the milk of human kindness (переполненный молоком человеколюбия), вы закончили своё послание тем же, чем и начали, — горячей молитвой к богу, — пролив при этом миролюбивую слезу.

Слеза упала на миролюбивое послание 25 декабря 1950 года.

Не успела высохнуть миролюбивая слеза на послании, как 8 января 1951 года вы, мистер президент, опять взволнованно ходили по комнате и диктовали новое послание, на этот раз к конгрессу. И были ваши глаза уже сухи. Они блистали гневом и ненавистью к тому же самому человечеству, для которого несколько дней тому назад вы вымаливали у господ бога мир и благоволение. Вы писали:

«На этой сессии конгрессу придётся рассмотреть законы, касающиеся всех сторон задачи по мобилизации:

Ассигнования на увеличение наших вооружённых сил.

Продление и пересмотр закона об отборочном призыве на военную службу.

Увеличение налогов для покрытия военных расходов».

Время не позволяет мне перечислить все законы, касающиеся, по вашему откровенному и меткому определению, «всех сторон задачи по мобилизации», — их очень много, этих законов. Я только приведу ещё одно ваше программное высказывание, последовавшее 13 января 1951 года в послании по экономическим вопросам:

«Рабочие должны принести жертвы. Они должны принять ограничения и контроль над заработной платой... Мы должны сократить потребление, отказаться от улучшения промышленного и домашнего оборудования» и т. д. и т. п.

И вот прошёл год. Я должен сегодня со всем объективным беспристрастием констатировать, что свои обещания правительство США не только выполнило, но и перевыполнило.

Уже 15 января, через два дня после послания конгрессу, оно запретило строительство магазинов, ресторанов, отелей, гаражей, прачечных... Позвольте вам напомнить, что строительство театров, склепов, монументальных надгробных памятников и даже общественных уборных было запрещено ещё годом раньше.

Я уверен, что рано или поздно благодарные американцы сумеют сами оценить заботу, какую с завидной последовательностью проявляют об их благополучии их правители. Поэтому мои комментарии считаю в данном случае излишними.

А теперь, леди и джентльмены, revenons à nos moutons — вернёмся к нашим баранам... Впрочем, это уже французская поговорка, и для ясности я должен объяснить её происхождение. Один адвокат купил у торговца сукно. Когда торговец пришёл за деньгами, жена адвоката его выгнала и сказала, что муж не мог купить сукна, потому что он тяжело болел много лет и давно умер. Того же торговца обманул пастух, украв у него баранов. Торговец подал в суд и, когда пришёл туда, к своему изумлению, увидел, что пастуха защищает тот самый адвокат, который надул его на сукне. Торговец так растерялся, что забыл о баранах, а стал невнятно твердить о сукне. Ничего не понимающий судья заявил: «Да-

вайте вернёмся к нашим баранам». Так как торговец продолжал всё время путать баранов с сукном, ему в иске было отказано — он не получил ни сукна, ни баранов. С тех пор при всяком подобном случае, когда кто-либо оболваненный жаловался на кого-либо оболванившего, французы говорили: «Вернёмся к нашим баранам». Много лет эта поговорка была забыта. Её французы (да и не только французы) вспомнили, когда стал действовать известный вам, леди и джентльмены, американский план экономической помощи Европе. Когда французы говорят: «Ни сукна, ни баранов», — они подразумевают «план Маршалла».

Итак, вернёмся к нашим баранам. Как и следовало ожидать, благородное оболванивание некоторых правительств в некоторых западноевропейских государствах дало свои плоды. Для англичан эти плоды в истекшем году выразились, во-первых, в виде нового, консервативного парламента, члены которого имеют честь сегодня здесь присутствовать. По этому случаю предусмотрительные люди давным-давно говаривали:

— In principatu commutando, saepius

Nil praeter domini nomen mutant pauperes.

Что означает: при перемене правительства часто, кроме имени правителя, бедняки ничего не меняют.

Надо быть справедливым: в этом новом году новое английское правительство блестяще опровергло старую английскую поговорку! Не изменив курса политики поджигания войны, оно ощутимо изменило положение бедняков: повысило цены на хлопчатобумажные изделия, на детскую одежду и отменило многие годы существовавшие так называемые рождественские пайки. Правда, эти пайки состояли всего-навсего из нескольких унций жиров и сладостей, но тем не менее в общей сложности это мероприятие, видимо, должно весьма благотворно отразиться на военном бюджете... Виноват, леди и джентльмены, уже отразилось: вместо жиров, сладостей и детской одежды новое правительство к Новому году изготовило... авианосец водоизмещением в 36 тысяч тонн, стоимостью в 14 миллионов фунтов стерлингов...

Не напоминает ли вам, леди и джентльмены, это обстоятельство следующую фразу: «Меньше масла, больше пушек!»

Голос с места. Это говорили прошлогодние лейбористы.

Второй голос с места. Это говорят нынешние консерваторы.

Крокодил. Правильно! Но это слова бывшего Гитлера, а дела прошлогодних лейбористов и нынешних консерваторов не расходятся с этими словами.

Как видите, леди и джентльмены, прошлогодние рождественские послания и речи правителей, густо одобренные молитвами, не прошли бесследно.

И только одна молитва никак не может дойти до Господа бога — молитва о ниспослании кары и всяческих бед Советскому Союзу и советскому народу за то, что он живёт и здравствует без «плана Маршалла». И не только живёт и здравствует, но крепнет и процветает. Увеличивает выпуск предметов широкого потребления, хлеба, мяса, масла; снижает каждый год цены на товары; заселяет каждый год новые жилища; строит театры, клубы, детские учреждения, школы. И борется за мир. И заметьте, джентльмены, борется за мир и этим самым не слабость свою показывает, а силу. Да, джентльмены! «Мы не просим мира, а требуем», — сказал недавно в своей речи на конференции сторонников мира воронежский колхозник Я. Б. Мартынов. А магнитогорский сталевар В. А. Захаров добавил: «В случае нужды мы вспомним, как плавится оборонная сталь, и дадим её столько, сколько потребуется для приведения в чувство зарвавшихся агрессоров».

Прошу вас, леди и джентльмены, в наступающем новом году учесть эти слова. Когда-то подобным образом советский народ предупреждал немецко-фашистских агрессоров. Не помогло! Но ведь должна же история чему-нибудь когда-нибудь научить агрессоров! Иначе, как сказал Шекспир, pray, that's past praying for — тут и молитва не поможет.

С Новым годом, леди и джентльмены!

¹ Что входит в понятие «джентльмены», объяснит Марк Твен на 10-й странице.

НА ДОРОГЕ

(РАССКАЗ ВОДИТЕЛЯ)

Возле Эльбы в сорок пятом
По дороге фронтовой
Наши ехали солдаты
На полutorке родной.

По дороге той германской,
По объездному пути
Мчался «додж» американский
Перед нами, впереди.

А объезд лугами вьётся,
Не дорога, а беда:
Где канава, где болотце,
Где проточная вода.

Тут не то что на машине,
А пешком едва пройдёшь.
Вдруг в низине-луговине —
Стоп! — засел в канаве «додж».

А на этом самом «додже»
Порознь в кузове сидят
Три солдата чернокожих,
Белокожих трое тоже, —
Словом, шестеро солдат.

Развалясь, жуя резину,
Неграм белый приказал:
— Подтолкните-ка машину,
Живо, чёрт бы вас побрал!

Те нажали дружно, смело,
Но куда троим, друзья!
Шестерым — иное дело!..
Но у них работать белым
Вместе с неграми нельзя.

Хоть в поту у негров спины,
Хоть капрал на них орёт,
А тяжёлая машина
Ни назад и ни вперёд.

И как раз на этом месте,
Просто рядышком как раз,
Наш засел, сказать по чести,
Грузовой армейский «ГАЗ».

Соскочили тут с машины
Впятером — одна семья, —
Русский, чукча, два грузина,
Украинец, а в машине
За рулём остался я.

Дружно взяли, поднажали, —
И — в порядке, и — хорош!
Жми, водитель, на педали,
И прощайте, мистер «додж»!

Наш комсорг на повороте
Усмехнулся:

— Погляди,
Вон Америка в болоте
Остаётся позади!..

— Здесь я ступил на твёрдую почву!

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

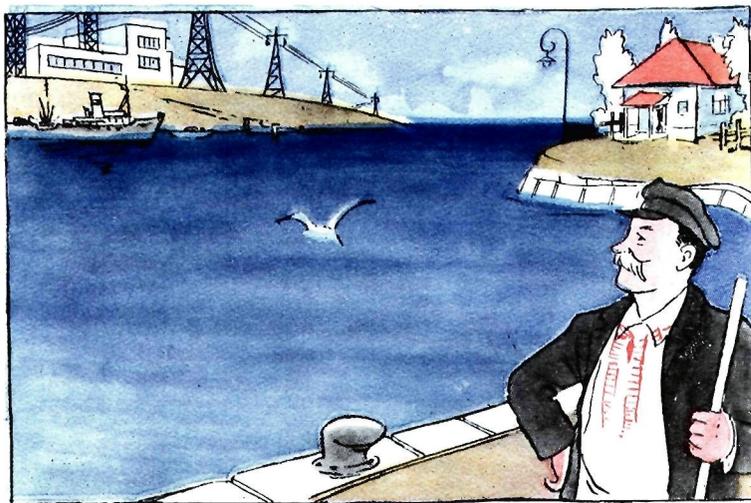
перець

ВСЕ ТЕЧЕТ, ВСЕ МЕНЯЕТСЯ...

Рис. А. КОЗЮРЕНКО

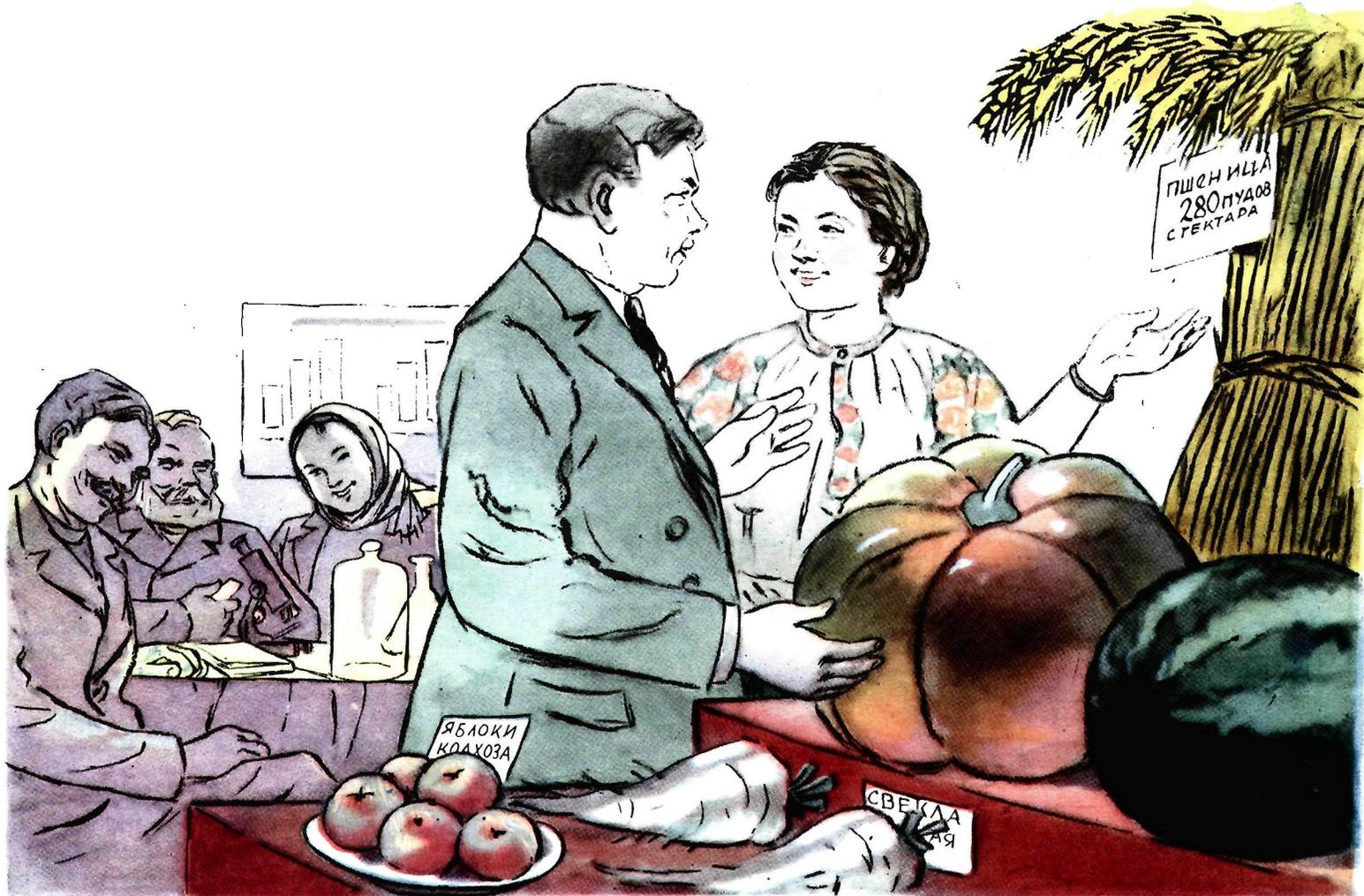

До сих пор каховский колхозник Панас Прокопович Карпенко ездил к морю...

...Но скоро море придёт к колхознику Панасу Прокоповичу Карпенко в Каховку.

Рис. В. ГЛИВЕНКО

— Как у вас идёт агроучёба!
— Ничего. Её плоды перед вами!

Рис. Л. БРОДАТЫ

Передача дел.

Юрий БЛАГОВ

В ДВУХТЫСЯЧНОМ ГОДУ

В двухтысячном году изгнанник некий
Решёткам Лувра в горести своей
Так возопит:— Подайте грош калеке,
Последнему из ваших королей.

**Б е р а н ж е. Предсказание
Нострадамуса на 2000 год.**

1

Рукою проведя по небосводу,
Когда-то Нострадамус-звездочёт
Предсказывал к двухтысячному году
В делах земных заметный поворот.

Старик нарисовал во время оно,
Уверенный в предвиденьи своём,

Как в этот год последняя корона
Слетит навек с последним королём,

Хотя у нас приверженцев гаданья
И новогодней ночью не найти,
Но в вашем, Нострадамус, предсказаньи
Стояли вы на правильном пути!

Тот путь научно обоснован не был,
Одни лишь звёзды были вам друзья,
Но будто вы попали пальцем в небо,
Нам утверждать решительно нельзя...

2

Заветный год увидят наши дети,
Мы доживём и сами, может быть.
Пройдёт всего пяток десятилетий
(Без двух годов, для точности заметим),
И он придёт... Так как же не дожиться?
Ужель тот год для нас недосыаем,
Когда мы всеми помыслами с ним?
Когда без телескопа различаем:
Век новый будет веком золотым!

С коронами в него не перебраться;
В том веке утвердится навсегда

Семья всечеловеческого братства,
Любви и дружбы, мира и труда...

СРЕДИ АНГЛИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

А ведь, бывало, не охватишь счётом
Всех королей — властителей земных,
Поскольку к ним по «родственным работам»
Причислим мы, забытых звездочётом,
Стальных, свиных и всяческих иных.

А где ж галантерейщик из Миссури,
Который, не родившись королём,
Хотел посеять атомную бурю,
Мечтая о господстве мировом?

Себя представить властелином силясь,
Каких ни плёл повсюду он сетей!
Шли дни... Куда, куда вы удалились,
Апологеты пушек и смертей?..

Быть звездочётом странно как-то ныне,
Занятие это вовсе не в ходу,
Однако нам с достигнутой вершины
Нетрудно видеть светлые картины,
Возможные в двухтысячном году:
Воспитанный мичуринской идеей,
Сегодняшний мальчишка-пионер
Поедет к неграм в Новую Гвинею
Читать свой труд «Плоды СССР».

Он скажет: — Там, где были лёд да выюга,
Отпускники на пляжах говорят:
«Из всех плодов арктического юга
Всего вкусней полярный виноград...»

Проблемы долголетия нет в помине,
Оно давно освоено в быту,
Вон, посмотрите, в майке светлоси
Столетний дед, когда-то бравший Зимний,
Играет с пионерами в лапту...

А вот и объявление «Известий»;
Оно звенит, как мартовский ручей:
«Уничтожает всякие болезни
Сеанс лечебных атомных лучей».

Нам короли тем атомом грозили,
Готовясь сжечь нас всех до одного,
Про выжженную землю говорили,
Но атом жив, затем чтоб люди жили,
А короли сгорели без него...

3

Поэтов мира не смолкает лира,
Зовя людей смотреть без страха вдаль,
И где была убицы штаб-квартира,
Сейчас прообраз будущего мира
Явил собой всехсветный фестиваль.

Не к выжженной земле, а к созиданью
Победно человечество идёт
И может сроки ваших предсказаний
Опередить, почтенный звездочёт!

Ему дорогу к счастью осветило
Сквозь все туманы, надолбы и рвы
Не дальше небесное светило,
Которым оперировали вы,
Не силы неба помогли, не воздух, —
К заветной цели путь нашла Земля,
Свою судьбу увидевши на звёздах,
Воздвигнутых над башнями Кремля!

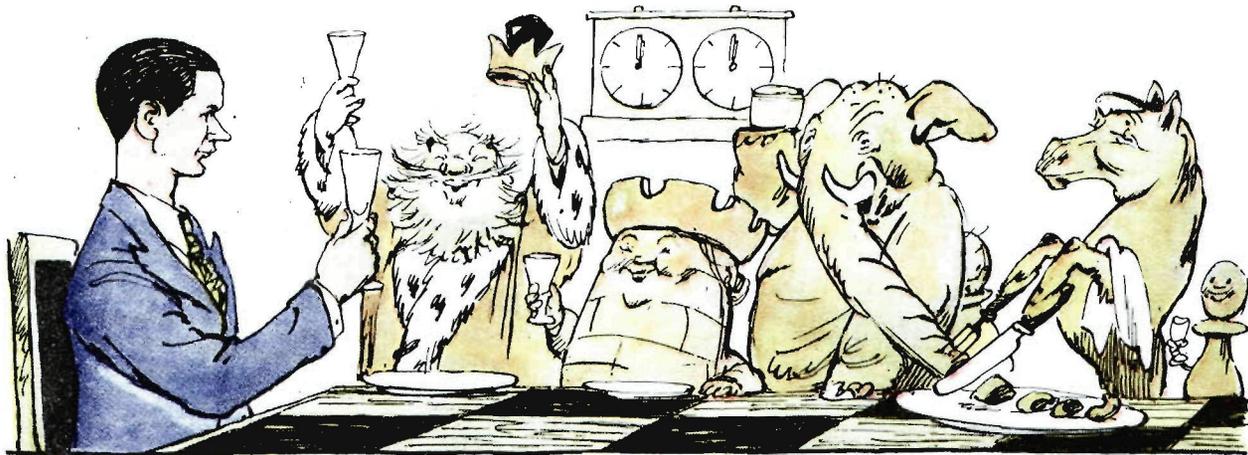

— Интересно, что принесёт нам Новый год!
— Об этом можно точно узнать в Вашингтоне!

Ч А С Ы Б Ь Ю Т

В КРУГУ СОРАТНИКОВ

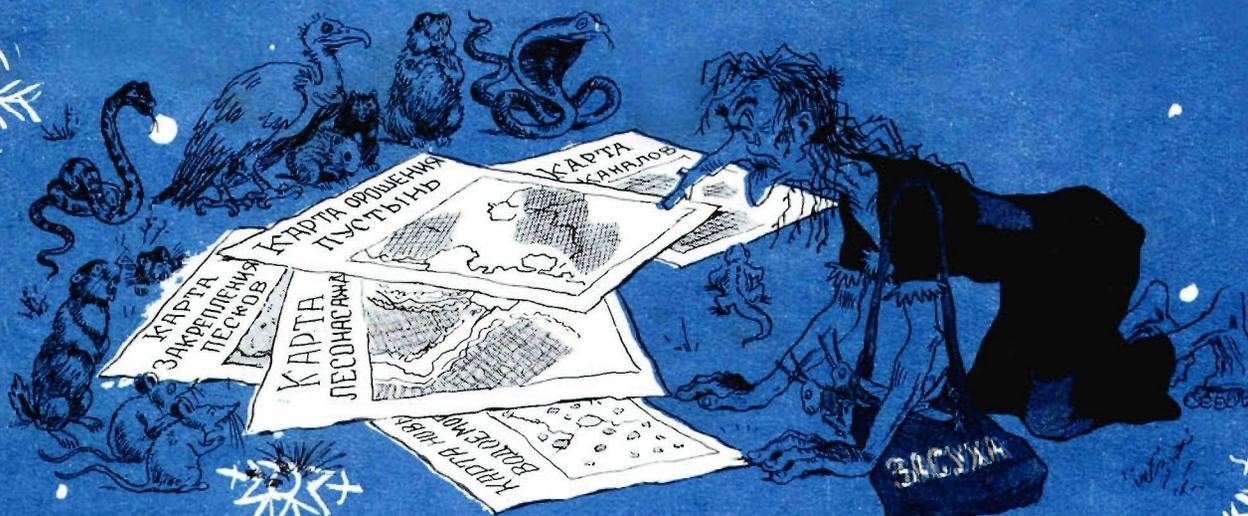
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Чемпион СССР по шахматам Пауль Керес встречает Новый год.

ГАДАНИЕ ПО КАРТАМ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЗАСУХА: — Ох, недолго мне осталось жить!..

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

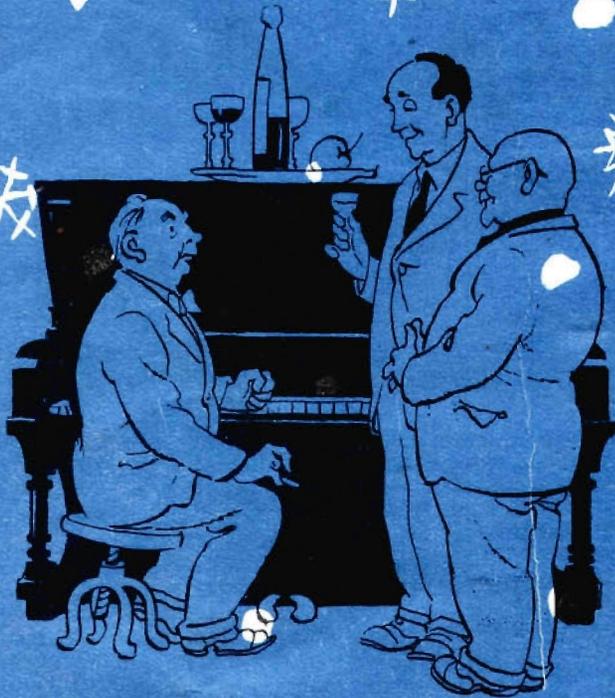

— Наш главбух странно ведёт себя! Здесь начальство, а он позволяет себе первый тост произнести за Новый год!

ПОЛНОЧЬ...

В СОЮЗЕ КОМПОЗИТОРОВ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— В новом году я обязательно напишу новую песню!
— Старая песня!

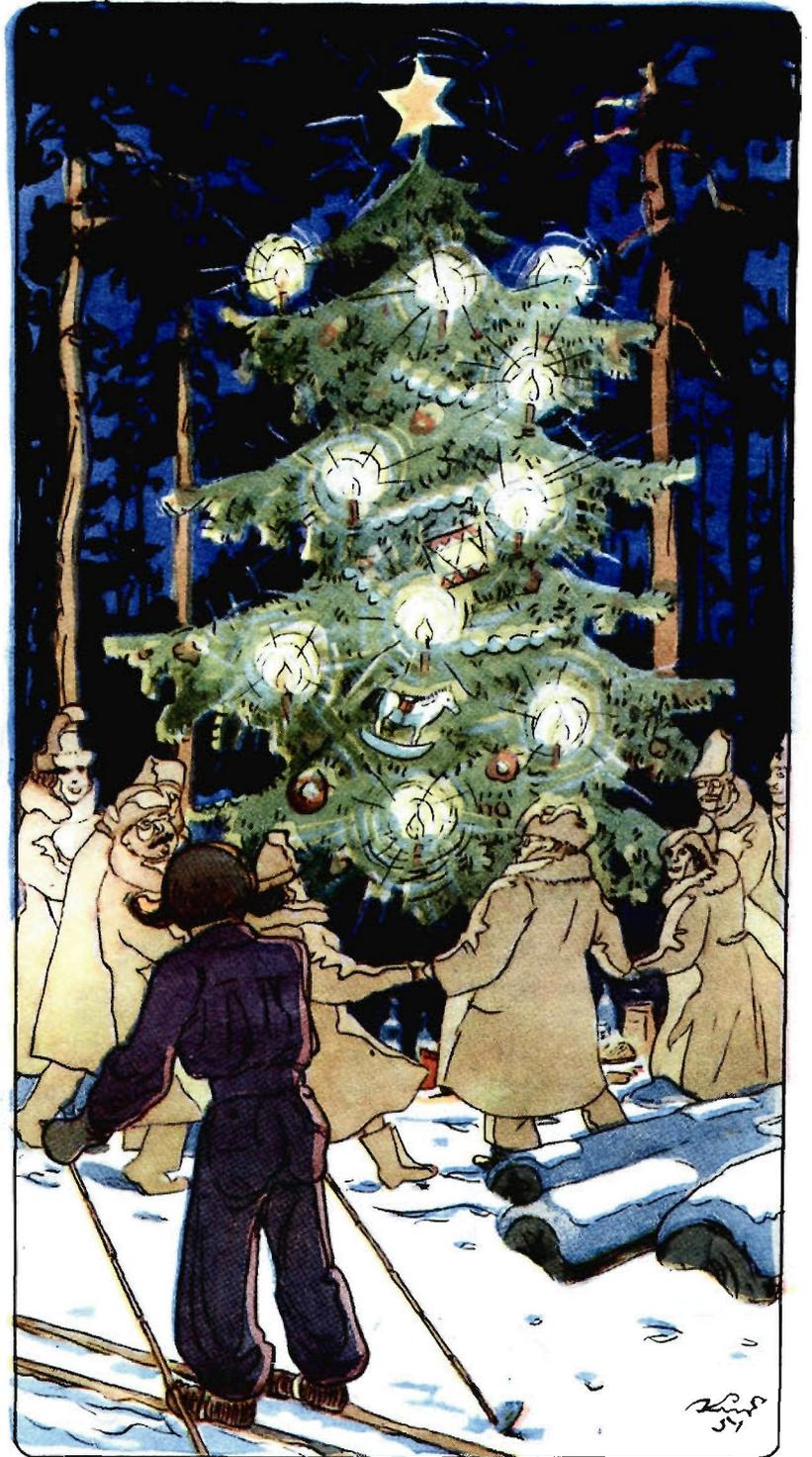
Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— А Пётр Иванович почему медлит?
— Он привык откладывать всё на

ЕЛКА В МИНИСТЕРСТВЕ
ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Что это вы вздумали справлять ёлку в лесу!
— Не успели вывезти!

Что такое джентльмен?

(НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ)

СЛУЧАЙНОЕ обстоятельство подсказало мне тему для проповеди. Эта тема даёт мне возможность выступить в роли наставника, поучающего людей, а уж если я питаю к чему-то страсть, так это к поучениям. Учить себя самого — благородное дело, но ещё более благородное занятие — учить других. Кстати, последнее куда легче. Тему мне подсказала телеграмма, полученная мною от газеты «Дейли ревью». Вот её текст: «В какой из ваших книг можно найти определение слова «джентльмен»?» За последний месяц или два я получил множество писем, в которых мне ставили тот же самый вопрос. Ни на одно из них я не ответил. Но раз уж в эту историю ввязался телеграф, то, видимо, придётся что-то сказать.

Поводом для всех этих обращений послужила заметка агентства Ассошиэтед пресс, напечатанная в газетах несколько недель тому назад. В городишке Джаплин штата Миссури скончался недавно какой-то человек, завещавший десять тысяч долларов на внедрение в умы молодых американцев твеновского, то есть моего, представления о том, что такое подлинный джентльмен. Сообщение это меня крайне удивило, ибо за всю свою жизнь я ни разу не давал в печати определения термина «джентльмен». Слово это когда-то имело весьма конкретный смысл, но в настоящее время в Америке и за её пределами утратило всякое ясное и чёткое значение. В старой Англии, да и на раннем этапе истории Америки, понятием «джентльмен» пользовались, чтобы определённо и точно охарактеризовать происхождение человека, но отнюдь не его моральный облик. Джентльмен мог совершить самые чудовищные преступления и зверства, какие только известны в летописях ньюгейтской тюрьмы, все — и стар и млад — могли презирать его и ненавидеть, но звания джентльмена отнять у него никто не имел права. Как же установить смысл этого расплывчатого, бесцветного и затрёпанного слова в наши дни? Только самонадеянный, воинствующий невежда возьмёт на себя задачу уточнить значение этого термина и, конечно, будет ломать себе голову совершенно зря.

После получения мною писем о слове «джентльмен» прошло несколько недель, а я всё ещё не мог понять, при чём тут я. Но вот я получил эту телеграмму, и меня разом осенило. Вы думаете, я вспомнил какое-нибудь своё высказывание на эту тему? Отнюдь нет. Мне просто пришло на память, что четыре года тому назад, в марте месяце, некая нью-йоркская леди сообщила в газетном интервью свою точку зрения по этому вопросу. Основную мысль эта дама сформулировала так: тот не джентльмен, кто не имеет высшего образования.

Ах, вот как, значит, и Адам не был джентльменом! И изобретатели Аркрайт, Уатт, Морзе и Стефенсон не были джентльменами! Тогда уж и Вашингтон и Линкольн подавно. И... и я тоже не джентльмен?!

Казалось, вопрос решён. Но нью-йоркские газеты уже давно привыкли к тому, что ни одна важная проблема не может считаться окончательно выясненной, пока не установлено моё мнение. Так уж у них повелось, что всякий раз, натыкаясь на трудности, газеты посылают ко мне. И вот репортёры приехали в Ривердейл услышать мой приговор. Я был в это время болен бронхитом, лежал в постели и благодаря этому избежал беседы с гостями.

Я не сказал никому ни слова по этому вопросу. Тем не менее в одной из газет назавтра же появилось вымышленное интервью со мной. В пространном тексте, составленном от первого лица, высказывались якобы мои взгляды на то, что такое джентльмен.

В создавшейся ситуации можно было обнаружить элементы юмора — юмора извращённого и низкопробного. И в самом деле, всякий, кто когда-либо пытался расшифровать понятие «современный джентльмен», согласится со мной, что в числе черт, обязательных для такового, должны фигурировать честность, правдивость, вежливость. Прекрасно. Ну, а в данном случае мы имеем дело с редактором, который послал ко мне своего представителя — явного мошенника, потом напечатал в газете сочинение

этого мошенника и, следовательно, обворовал своих обманутых читателей. Тем не менее, если б я решил декларировать, что этот редактор — не джентльмен, то все его друзья, естественно, заставили бы меня обосновать такое обвинение; и тут бы я попал впросак, ибо сам не знаю, что такое джентльмен в современном смутном понимании этого слова. Честно говоря, для меня всё это — четвёртое измерение, плюс квадратура круга, плюс теория небесных тел.

Отмечу ещё две юмористические детали. Жульническое интервью в газете ввело в заблуждение готовившегося к смерти доверчивого обывателя из города Джаплин и нанесло ущерб его законным наследникам, лишив их денег, завещанных на внедрение каких-то моих идей. Предполагаемым «курсам джентльменства» тоже от наследства ничего не достанется, ибо ведь нет и не было моих программных высказываний. Так и пропадут все эти денежки! Более мрачной, душераздирающей шутки я, пожалуй, никогда не слышал!

Однако неужели мы не сумеем определить, что такое американский джентльмен? В целом сделать это невозможно, но лучшие, ценнейшие его черты попытаемся выделить. Всё остальное тонет в тумане, покрыто мраком и неопределимостью. В общем это — всё и ничего, если послушать любого американского обывателя. И вот, когда мы чувствуем, что невылазно запутались в собственном ребусе, притупим всё это сверху высшим образованием и поставим точку.

Что же представляют собой в теории лучшие, ценнейшие черты американского джентльмена? Назовём их: вежливость и безупречный характер. Но что мы понимаем под вежливостью? Внимание к другим людям. А много ли такого внимания мы видели у американцев? По моим наблюдениям, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Типично ли американская черта — внимание к другим? Поскольку я знаю, самая американская из всех американских черт — полное отсутствие такого внимания. Даже иностранцы утрачивают свою привычную вежливость, приняв американское подданство.

Если вам приходилось жить некоторое время за границей, пусть даже год, не больше, и всё равно где — среди дикарей, которые ходят голышом, или же в цивилизованной стране, среди людей, носящих платье, то первое, что бросается в глаза по возвращении на родину, в Америку, — это грубость и хамское обращение на каждом шагу. Оскорбления начинаются уже в таможене и не оставляют вас ни на минуту.

Вот вы сели в трамвай, онемев от восторга, ваше сердце переполнено счастьем, слёзы застилают глаза, в мозгу поёт: «Неужели правда, я — дома?» В этот миг раздаётся лай кондуктора: «Эй, ты, живей поворачивайся!» И тут до вашего сознания с предельной ясностью доходит мысль, что да, действительно, вы — дома. Тут только вы начинаете понимать, что ни в одной другой стране мира, первобытной или цивилизованной, кроме Америки, никто не стал бы так изощрённо оскорблять ваших крошечных родителей или вашу юную сестру и этого не стерпели бы никакие люди, кроме американцев.

Мы позволяем попираť наши элементарнейшие права повсеместно и ежечасно; гражданская честь — понятие, совершенно неизвестное американцам. Мы никогда не требовали признания американской нации первой в мире по грубости, хотя никто не отказал бы нам в приоритете — ведь у нас нет конкурентов. Почему же мы молчим? Может быть, потому, что мы — самая скромная в мире нация? Пожалуй, так. Не из скромности ли в таком случае мы сохраняем до сих пор старый, тихий, изысканно-вежливый и отнюдь не характерный для Америки национальный девиз: «E pluribus unum» — «Из множества — единое целое», вместо того, чтобы заменить его другим, современным, исполненным истинно американского духа девизом: «Эй, ты, живей поворачивайся!»

Перевела с английского
В. ЛИМАНОВСКАЯ

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

КОГДА КОНЧАЕТСЯ ГОД...

Декабрь... Снега и стужа в моде,
Кружит метелей хоровод,
И вот уже к концу подходит
Очередной

текущий год.

Декабрь... Торжественно и чинно,
Не глядя даже на мороз,
По промтоварным магазинам
Проходит опытный завхоз.

Вот сразу,

без раздумий тяжких,
Он почему-то закупил
Три километра промокашки
И бочку целую чернил.
Затем блокноты для чего-то
И пресс-папье он приобрёл
Из непонятого расчёта:
На каждый стол по семь блокнотов,
По восемь пресс-папье на стол.
И прихватив на всякий случай
Две сотни книг «Приход-расход»,
Завхоз дошёл уже до ручек
И закупил их штук пятьсот.
Потом по странному проекту
И к удивлению всех вокруг
Купил он сразу сорок штук
Табличек с надписью «Директор».
Потом свернул в универмаг

Взять триста папок для бумаг,
И там буквально лез из кожи,
Чтоб выбрать папки подороже.

Столь странные покупки смело
Производил весь день завхоз,
И возникает здесь вопрос:
Зачем всё это? В чём тут дело?

А дело всё в календаре,
Сказать точнее — в декабре.

Декабрь... Последние страницы
Роняет календарь. И вот
Директорам всё чаще снится,
Что кончился текущий год
И списаны у них остатки
Неизрасходованных сумм...
О сон мучительный и краткий,
Как много он наводит дум!
И не дают покоя думы!
Как дать остаткам этим ход,
Как бы освоить эти суммы,
Пока ещё не кончен год?

И вот торжественно и чинно,
Не глядя даже на мороз,
По промтоварным магазинам
Проходит опытный завхоз.

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЭСЬ

ПЕТР ВЕРШИГОРА

(«ЛЮДИ С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ».
ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ 1951 ГОДА)

Он успех имеет бурный
Как писатель и герой.
Всякий холм литературный
Хочет стать Вершигорой!

ЕЖЕГОДНАЯ ГАЗЕТА

«Роман-газета» выходит с опозданием
на несколько месяцев.

Беспечное издание это
Нередко вводит нас в обман:
Пока успеет выйти в свет «ГАЗЕТА»,
Писатель новый сочинит РОМАНИ!

ОБ ОДНОМ ГОРЕ-ЮМОРИСТЕ

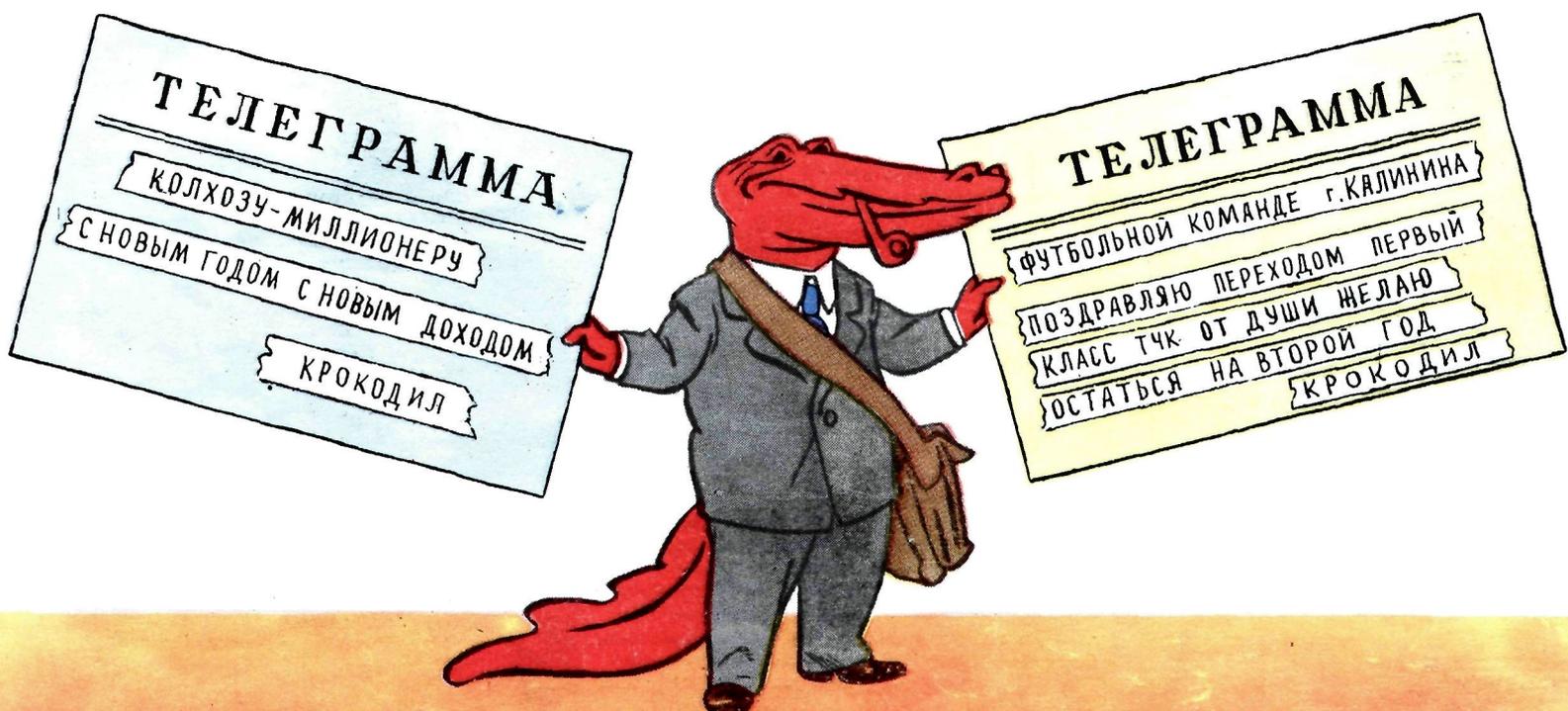
С эстрадою закончив счёт,
Он начал в цирковой вращаться сфере...
Теперь страдают от его «острот»
Не только люди, но и звери!

Сергей ШВЕЦОВ

БЫВАЕТ И ТАК...

Мы не зря говорим об ином переводе:
— Перевод... в переводе нуждается
вроде!

В. ГРАНОВ

ВИЛЬСОН ДЕЙСТВУЕТ

ИСТЕКШИЙ 1951 год ознаменовался для Америки появлением на её политическом небосводе нового светила. По кровавому, зловещему отблеску его легко принять за Марс. Это глава так называемого «Управления мобилизации для обороны» Чарльз Вильсон. Он отличается от Марса тем, что тот лишь мифологически связан с войной, а Вильсон имеет к ней самое непосредственное отношение.

Ещё бы! Ведь Чарльз Вильсон из дома Morgana! Пресса оперативно откликнулась и пустила в ход самые пленительные рекламные краски. Вильсона стали называть «царём мобилизации» и даже «радугой среди грозных туч». Вопреки приметам эта радуга не сулила хорошей погоды, напротив, она предвещала град крупных неприятностей.

«Президент, — пишет «Вашингтон стар», — полностью капитулировал перед Вильсоном». «Вильсон правит страной», — подтверждает «Нью рипаблик».

Исполнилась годовщина пребывания Вильсона у власти. Уместно поэтому вспомнить о его святочных подарках Америке.

Вот несколько цифр и фактов.

К концу 1951 года жизнь в США вздорожала почти в три раза по сравнению с довоенным уровнем. Разорились три миллиона мелких фермеров из шести миллионов, насчитывавшихся в 1940 году. Американцы платили один доллар налогов с каждых трёх долларов дохода.

Что несёт американцам новый, 1952 год?

Новое ухудшение жизни. Этого не скрывает и сам фактический правитель Америки Вильсон.

С несвойственной ему деликатностью в выражениях он признаёт, что будущее принесёт ещё большее «разочарование» широким массам американцев.

Радоваться им и в самом деле нечему.

СОПЕРНИКИ

ГЛАВА французского правительства Рене Плевен делает вид, что очень любит свой народ. Пылкие чувства излил он в речи, произнесённой в декабре. Восхваляя силу, мужество и способность французов на жертвы, Плевен подчеркнул, что лучшей чертой французского народа является следующая:

«Он платит больше налогов, чем в какой-либо стране Европы и, несомненно, всего мира, за исключением Англии».

Как видим, премьер с чисто французской галантностью уступает правительству Англии пальму первенства в искусстве выжимать из народа все соки.

Очевидно, в ответ на эту любезность английские консерваторы великодушно согласятся признать, что французское правительство имеет большие достижения в другой области, а именно в искусстве создавать астрономический дефицит в государственном бюджете. Консерваторы будут доказывать, что 474 миллиарда франков французского дефицита — значительно больше, чем 338 миллионов фунтов стерлингов дефицита английского. Вежливые французы, разумеется, будут стремиться доказать обратное.

Установить, чьё положение хуже, — задача нелёгкая. Но перед правительственными мужами стоит ещё более трудная задача. В ней дано лишь одно известное — цифра расходов на требуемые Соединёнными Штатами вооружения. Источники же, откуда черпать средства на эти расходы, неизвестны.

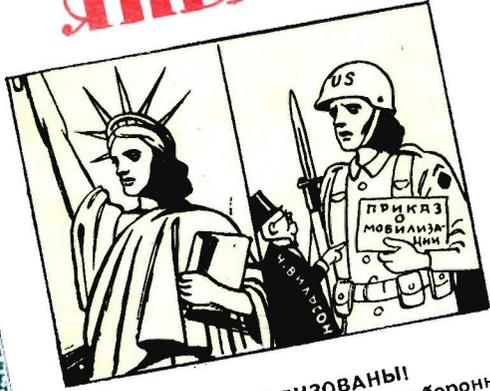
Тогда обратились к Уолл-стриту с учтивой просьбой помочь решить эту задачу. Но Уолл-стрит устами министра финансов Снайдера заявил им тем грубоватым тоном, каким ростовщики разговаривают с робующими клиентами:

— Мечты об американской помощи в новом бюджетном году останутся мечтами!..

В новогоднюю ночь правители двух великих держав могут затеять дружеский спор о том, кто из них больший банкрот.

ЛИСТКИ ИЗ

1951
ЯНВАРЬ

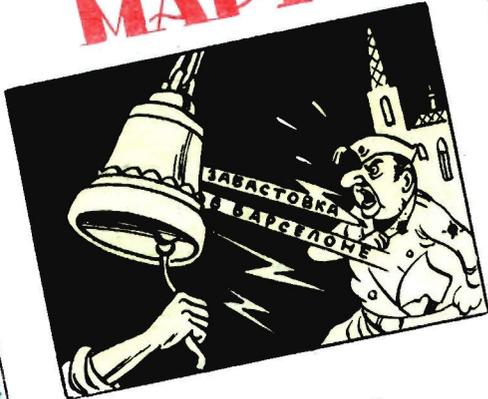
ВЫ МОБИЛИЗОВАНЫ!
(К созданию в США совета оборонной мобилизации во главе с Вильсоном).

1951
ФЕВРАЛЬ

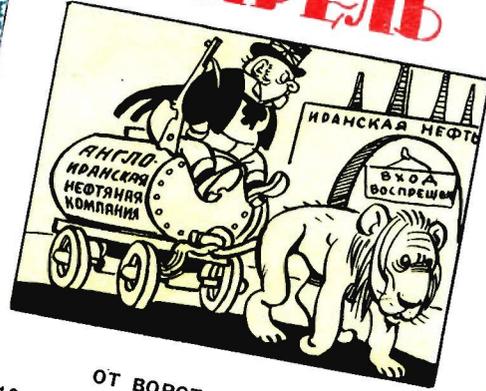
ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО!
«По сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам».
(Из беседы тов. Сталина Н. В. с корреспондентом «Правды»).

1951
МАРТ

ПЕРВЫЙ ЗВОНК.

1951
АПРЕЛЬ

ОТ ВОРОТ — ПОВОРОТ
(10 апреля иранский парламент решил национализировать нефтяные промышленные предприятия Англо-Иранской нефтяной компании).

1951
МАЙ

ПЛАТФОРМА ФРАНЦУЗСКИХ ПРАВЫХ СОЦИАЛИСТОВ
(К итогам съезда правых социалистов во Франции).

1951
ИЮНЬ

КАКОВ ПАПА, ТАКОВЫ И ДЕТИ
(К делу о будапештских заговорщиках, шпионах и убийцах в сутанах).

КАЛЕНДАРЯ

ЧЕРЕПАХА

ЧАН КАЙ-ШИ со своими уцелевшими приближёнными предстоит встречать Новый год невесело. Оккупация Тайвана американцами завершена, и теперь между гоминдановцами и их хозяевами установились совершенно ясные отношения. По признанию Лю Цзянь-юня, бывшего председателя марионеточного «Законодательного юаня», функции президента и правительства на острове выполняет глава американской военной миссии Чейз и его чиновники.

Но Чан Кай-ши ещё не совсем бесполезен. Американцы делают вид, что «китайское национальное правительство» существует. Правда, над этим все смеются, зато в ООН имеется, пусть и писклявый, но всё-таки голос безымянного гоминдановца.

Так, перед Новым годом Чейз внезапно потребовал Чан Кай-ши к себе. Наскоро застегнув потрёпанный мундирчик, «глава правительства» предстал перед лицом хозяина. Тот отрывисто бросил:

— Произнесёте речь. Вот текст. Не запинытесь там где-нибудь!

Чан Кай-ши послушно собрал своих приспешников и заявил им, что в «наступающем году политика его правительства будет всецело направлена на мобилизацию всех резервов для контрнаступления и восстановления господства на китайском континенте».

Какое уж там правительство, какие резервы и какое господство!

В минуты размышлений о мрачных перспективах Чан Кай-ши вспоминает изречение древнего философа Чуан Цзу.

«Чем быть мёртвой священной черепахой, похороненной с почестями, лучше оставаться живой и шевелить хвостом в грязи», — учил этот мудрец.

Чан Кай-ши и шевелит хвостом в меру своих способностей.

ОБОСНОВАННЫЕ СТРАХИ

ПРЕБЫВАНИЕ английского министра колоний Литтлтона в Малайе отличалось кратковременностью и полным отсутствием результатов. Напротив, присутствие Литтлтона внесло смятение в ряды правительственных войск. Дело в том, что министр, напуганный размахом народно-освободительного движения, отвлек для охраны собственной особы значительное количество солдат пехоты и моторизованных частей. Как передаёт агентство Телепресс, на острове Пенанг предусмотрительный министр ещёл нужным усилить охрану до двух тысяч человек, а передвигаться не иначе, как в сопровождении отряда бронемашин.

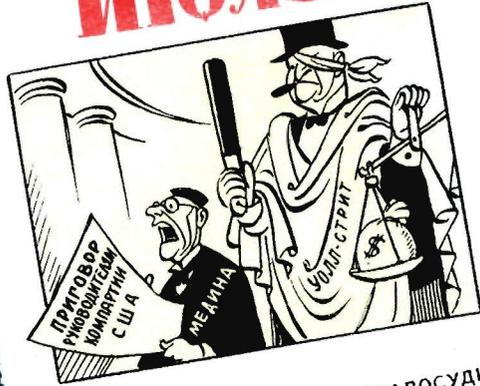
Постоянная тревога за целостность собственной особы заставила министра отбыть восвояси.

В значительно более тяжёлом положении находится постоянно живущий во Вьетнаме посланник США Дональд Хит. Как сообщает агентство Рейтер, вьетнамская полиция совместно с отрядом французских и камбоджийских телохранителей круглосуточно оберегает вконец напуганного дипломата. Но всё равно постоянный страх за свою жизнь не покидает Хита. Его лихорадочные попытки создать баодаевскую «национальную армию» приводят к неожиданным результатам. Насильно мобилизованная молодёжь Вьетнама обнаруживает неожиданные способности: к радости Хита, она быстро овладевает американским оружием, а затем, к огорчению Хита, целыми подразделениями переходит на сторону народной армии, как это случилось, например, в провинциях Туа-Тиэн, Нинь-Бинь и других.

С ещё более скверным настроением встречают наступающий год главари лисынмановской клики. День и ночь их терзают тяжкие предчувствия: скоро они останутся с глазу на глаз с народом. Это предстоящее овладение приводит в ужас лисынмановцев. Их мольбы, обращённые к американцам, передаёт агентство Рейтер. С дрожью в голосе председатель «Национального собрания» Южной Кореи Син Ик Хи закликает агрессоров, чтобы их приспешники не были «прагматически принесены в жертву».

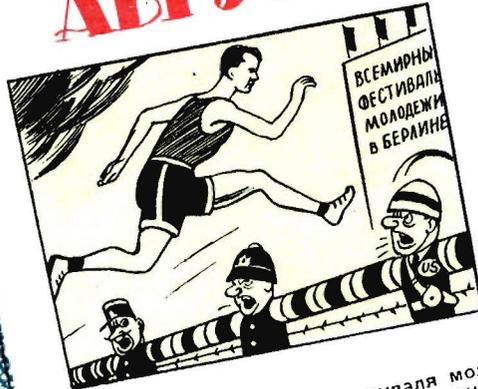
Растут силы освободительного движения. В Малайе, Вьетнаме, Корее со страхом встречают Новый год колонизаторы и предатели народа.

1951
ИЮЛЬ

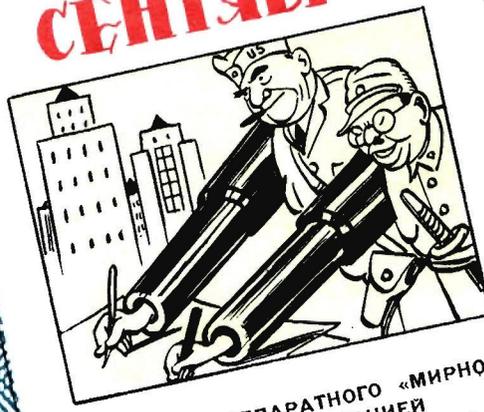
АМЕРИКАНСКАЯ БОГИНЯ ПРАВОСУДИЯ И ЕЕ ЖРЕЦ.

1951
АВГУСТ

Во время Всемирного фестиваля молодёжи в Берлине был поставлен мировой рекорд по прыжкам через барьер.

1951
СЕНТЯБРЬ

ПОДПИСАНИЕ СЕПАРАТНОГО «МИРНОГО» ДОГОВОРА С ЯПОНИЕЙ «Американо-английский проект — не договор мира, а договор войны». (Из выступления тов. Громыко на конференции в Сан-Франциско).

1951
ОКТАБРЬ

Американские атомщики перестали чувствовать себя уверенно на любимом коньке.

1951
НОЯБРЬ

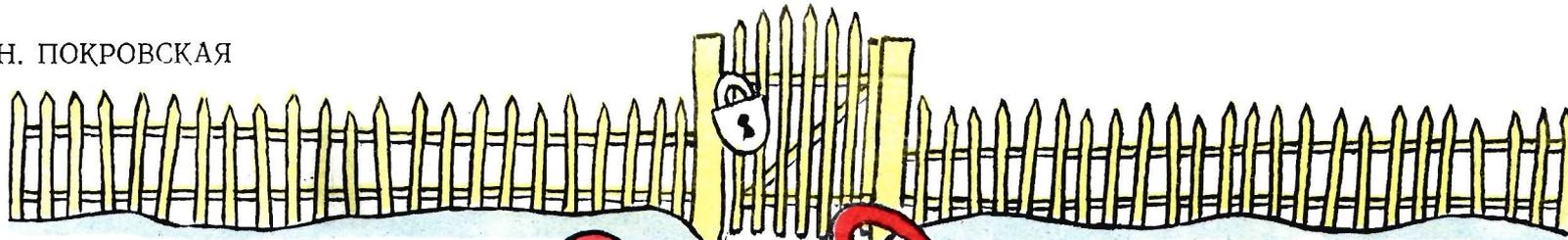
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ БАГАЖ ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ США «Это те же две стороны одной и той же монеты: вооружение, которым занимаются в Риме, и «разоружение», говоря их языком, которым занимаются в Париже».

(Из речи А. Я. Вышинского в Политическом комитете).

1951
ДЕКАБРЬ

ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ (К гастроллям Аденауэра в Лондоне).

ВЕСНОЙ переехали мы в новый дом. Хороший двухэтажный дом, построили для нас на станции Первомайская. Рядом лес сосновый, свежий воздух. Тишина. Лучшего и желать не надо.

Все жильцы друг друга давно по заводу знают. Инженера Осипчука тоже все знают. Человек как будто ничего, на собраниях выступает очень резко, требует справедливости, правильного решения вопроса. И он в новый дом с нами вместе переехал.

Вокруг дома порядочный участок огорожен забором, и вдоль забора кусты жасмина и сирени посажены. Это строители о нас позаботились.

Переехали новосёлы, устроились и стали размышлять: вот, дескать, теперь цветник разведём. А как к этому приступить? Люди мы все городские, к разведению садов непривычные, что к чему, не знаем, и, главное, организатора у нас нет.

И всё-таки садовод среди нас оказался, этот самый Осипчук.

Как-то в воскресенье утром, смотрим, Харитон Иванович Осипчук доски к своему окну таскает. Потом разметил под своим окном кусочек земли и стал по углам колья старательно заколачивать. Подошли мы к нему:

— Что это вы, Харитон Иванович, делаете?

Улыбнулся Осипчук:

— Цветничок себе хочу устроить. Очень я растенья люблю!

— Так зачем же огораживать? — сказал шофёр Иван Васильевич. — Если вы человек понимающий, вот и займитесь садом, а мы вам все поможем.

— Что вы! — ответил Осипчук. — У вас у всех дети, а завтра, чего доброго, кур заведёте, да и народ тут всякий ходит. Цветничок спокойствие и тишину любит. Нет уж, я сам себе, а вы сами себе.

Построил Харитон загородку, калитку с запором сделал и стал свой цветник разводить. А мы со стороны наблюдаем. Ничего не говорим. Такому что скажешь? Сам взрослый.

Вскоре Харитон показал себя, как говорят, во всей красе. Как-то на рассвете выкопал кусты сирени и жасмина, те, что были строителями для нас посажены, и пересади к себе за загородку.

Женщины рассердились на него:

— Это — самоуправство, не для вас одного кусты посажены!

— Ну и что ж, — ухмыльнулся Осипчук, — этим кустам у меня лучше будет, чем у вас. За ними умелый уход нужен.

Цветы Харитон действительно любил. Чуть взойдёт солнце, а он уж за своей загородочкой ковыряется; жена Галина ему помогает.

Цветник у Харитона получился даже по первому году замечательный. Кусты разрослись, сирень цветёт, в середине клумбочка в обрамлении из камешков. Под самым окном посадил он вьюнов, и поползли они вверх по верёвочкам. Соберутся ребятишки у перегородки, любят, а Харитон их отгоняет.

Осенью зацвели у Осипчука георгины и астры. Всё чаще стали поговаривать жильцы, что надо, дескать, развести свой большой сад.

Наступила весна. Жильцы к ней уже были готовы. Ещё в апреле зазеленела на окнах цветочная рассада, а когда земля просохла, вышли все наши во двор с лопатами.

Вот Осипчука-то когда бы нам! С его любовью к цветам и со знанием дела.

Как-то вечером копал он клумбу. Мы подошли к нему и говорим:

— Возьмите, Харитон Иванович, на себя роль руководителя. Перегородку вашу снять недолго. Давайте сад по всему участку разводить. Командуйте!

Загородка

Он очень удивился:

— Как же это так? У меня цветник до дела доведён, а у вас пустое место. Связываться мне с вами неохота. Я вам не мешаю, и вы мне не мешайте.

Ничего мы ему не сказали. Стали мы землю копать, делать клумбы и дорожки, размечать газоны, кто как умел. А на загородку Осипчука никто не смотрит. Будто там за нею и нет ничего. А он у себя копается со своей Галиной и делает вид, что никого не видит.

А нас как будто кто подхлестнул. Старуха Рыбакова высадила большие кусты георгинов, Степан Иванович привёз из города душистый табак и посадил полоской под всеми окнами. И пошло и пошло! Что ни день, то новости. Кто раздобыл левкой, кто гвоздику. Купят и других зовут: глядите, что я для нашего сада привёз.

Потом Степан Степанович, Иван Васильевич и дворник Андрей Акарович договорились с заводоуправлением о деревьях. Смотрим, в воскресенье въезжают во двор грузовики с деревьями.

Ребятишки шум подняли. К вечеру деревья посадили. Тут мы, откровенно говоря, нехорошо поступили: не дали Осипчуку ни одного дерева. И не то чтобы со зла, а просто позабыли о нём. Он постоял-постоял, посмотрел, ничего не сказал и ушёл.

Хоть мы и много поработали, но сначала наш сад особого виду не имел, а у Осипчука зеленеет и кусты разрослись. Сирень цветёт — глаз не оторвёшь.

Едем мы с ним как-то в электричке домой. Смотрю, он хмурый какой-то. Спрашиваю: не заболел ли?

— Нет, — отвечает, — здоров. Посылают меня в командировку. Надоело, почти на всё лето. Жалко очень, что цветничок мой пропадёт.

— Зачем же ему пропадать? Галина Петровна останется.

— Нет, — отвечает, — жена тоже уедет, на Украину.

Ничего я Харитону не сказал, а только слегка посочувствовал:

— Конечно, растения ухода требуют!

Осипчуки окна плотно закрыли, занавесками изнутри задернули и уехали. Цветут под окнами ранние цветы, будто и не чувствуют, что остались они без хозяев, обречённые на гибель без воды и от сорной травы.

На другой день после отъезда Харитона полили мы, как обычно, свои клумбы. Смотрю я и вижу, Степан Степанович, Иван Васильевич и другие жильцы подошли к осипчукову цветнику. И с того вечера стали все жильцы за покинутым цветником ухаживать. Без всякого уговора решили мы, что должен Харитон Иванович по приезде увидеть свой цветник лучшим, чем был он в прошлом году.

Перегородку мы не тронули.

В сентябре рано утром открыл я окно. Вижу, ходит Осипчук за своей загородкой. Видно, ночью приехал. Ходит и сам с собой о чём-то разговаривает, кусты осматривает. Ходил-ходил, смотрел, а потом сел на скамеечку и задумался.

Вышел я во двор. Подхожу к нему:

— С приездом, Харитон Иванович! Благополучно ли съездили?

А он глаза скосил и спрашивает:

— Что это вы, в отместку мне?

— Вы это о чём?

— Сами знаете, о чём... Назло мне за цветником ухаживали?

— Нет, Харитон Иванович, цветы пожалели. Зачем же им пропадать? Они двор украшают.

Ничего Осипчук не ответил, только задумался глубоко, а на другой день загородку свою снял.

И теперь он у нас главный садовод.

С Новым годом, родня!

ВЕСЕЛО и непринуждённо встречают Новый год директор Мукачевского пивоваренного завода Фёдор Иосифович Гелебрандт и главный пивовар Людвиг Пап.

Только чародей при помощи волшебного жезла мог так быстро собрать и доставить сюда столько народу, а главное, разместить их всех за одним столом!

Но чары тут не при чём. То, что непозволительно другим, сущий пустяк для Гелебрандта и Папа. К тому же к услугам директора и заводская квартира и просторный собственный дом с прекрасным видом на реку Латорицу.

...Часы величаво и плавно пробьют двенадцать. Фёдор Иосифович подымет бокал и торжественно провозгласит: — Ещё один год прожили мы с вами под одной крышей. Прожили неплохо. Кто упрекнёт меня в том, что я плохо заботился о ближнем? (Вместо ответа раздаются бурные аплодисменты.)

Припомните неприятный казус, когда сын всеми уважаемого нами Людвиг Лудвиговича, Василий, испортил двадцать тысяч литров пива. Мы не дали его в обиду. Больше того, случайно затесавшийся на наш родной завод ученик-варщик Кузнецов попался за свой длинный язык: едва он заговорил об этом браке, как мы перенесли его на худшую работу в другой цех.

Я со всей ответственностью заявляю: мы спаяны крепкими производственно-родственными узами, и их никому не разрушить! Я пью за тесную и дружную семью!

Свой яркий тост Фёдор Иосифович закончит, как и следует ожидать, под аплодисменты, которые перейдут в овацию. Особенно горячо будут приветствовать Фёдора Иосифовича Гелебрандта (см. фото № 1), как директора и... брата: его сестра Мария Иосифовна — работница цеха бутылочного разлива (см. фото № 2); его братья: Михаил — помощник кладовщика на заводе (см. фото № 3); Иван, работающий на заводе кочегаром (см. фото № 4); Георгий — заведующий пивным киоском завода в посёлке Свалява (см. фото № 5).

Вместе с ними поспешат громко выразить свои глубокие чувства дорогому директору остальные родственники, удобно устроившиеся на том же заводе под крыльшком Фёдора Иосифовича: племянница жены директора Юлия Васильевна Лендель — учёщица экспедиции готовой продукции (см. фото № 6); сестра жены брата директора Мария Михайловна Млатычек — телефонистка коммутатора (см. фото № 7); её брат Михаил Михайлович

Винар — начальник планового отдела (см. фото № 8); свояк директора Александр Стефанович Шебештын — шофёр грузовой машины (см. фото № 9); племянник директора Василий Гелебрандт — варщик пива (см. фото № 10). Тесть племянника директора Михаил Михайлович Кизман (см. фото № 11), заведывавший пивным киоском в селе Чинадеево, лишён возможности чествовать своего патрона по не зависящим от него причинам, так как попал под суд за растрату десяти тысяч рублей. Зато тем усерднее за отца будет хлопотать его дочь Эмма Михайловна — учёщица автотранспорта (см. фото № 12).

Второй тост по праву будет принадлежать Людвигу Лудвиговичу Папу (см. фото № 13). Главный пивовар отличен нежным, любящим взглядом всех присутствующих на новогодней встрече родных ему людей: своих сыновей: Василия — варщика пива (см. фото № 14); Ивана — заведующего заводским клубом (см. фото № 15); свою невестку Ирину Михайловну Пап — заведующую пивной при заводе (см. фото № 16); её сестру Веру Михайловну Полянскую — служащую бухгалтерии (см. фото № 17); её двоюродных братьев: Илью Васильевича Полянского — агента снабжения (см. фото № 18); Георгия Васильевича Полянского — возчика готовой продукции (см. фото № 19) и Василия Васильевича Полянского — тоже возчика готовой продукции (см. фото № 20).

Главный пивовар не оставит без внимания своего двоюродного брата Георгия Ивановича Бандура — шофёра (см. фото № 21); сестру мужа своей дочери Марию Мелехардовну Бандур — бухгалтера отдела сбыта (см. фото № 22).

Окинув своих близких тёплым взглядом, Людвиг Лудвигович произнесёт:

— Пусть наука и практика утверждают, что пивная пена быстро улетучивается и исчезает. Мы опровергли это утверждение. Нас всех спаяла и сцементировала пивная пена. Я пью за пену!

Если по прочтении этих строк кто-либо из читателей Кюкодила пожелает присоединиться к тостам директора и главного пивовара Мукачевского завода, нет надобности посылать телеграммы и письма членам этой большой и дружной семьи каждому в отдельности. В целях экономии почтовых и телеграфных расходов поздравления следует передавать через Фёдора Иосифовича Гелебрандта и Людвиг Лудвиговича Папа:

— С Новым годом, родня!

Е. ВЕСЕНИН

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 792. Подписано к печати 24/ХІІ 1951 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 10709.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 3109. Тираж 300 000 экз.

В ЕВРОПЕ ЯВЛЯЕТСЯ НОВЫЙ
ХРИСТОС

Поздравит
          державы
                  мистер Христос
И будет
          от чистого сердца
вздывать
          на банкетах
                  шампанский тост
за мир
          во человецех.
подпишут мир
          на глади листа,
просохнут
          фамилии
                  насухо, —
И мы
          посмотрим,
                  что у Христа
припрятано за пазухой.
за пазухой,
          полюбуйтесь
                  вот,
ему
          наложили янки
сильнейший
          морской
                  и воздушный флот,
и газы в баллонах, и танки.

(В. Маяковский «Явление Христа».)